

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ
(ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ**

Оригинальная статья

<https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-4-11>

**ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВАЛЮТНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА В
КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ДЕНЕЖНОЙ
СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА**

Ермаченко К.Д.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Ермаченко К.Д. Возможности реализации валютно-правового режима в контексте обеспечения устойчивости денежной системы государства. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2025;17(2):4–11. <https://doi.org/10.31429/20785836-17-2-4-11>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Ермаченко Кристина Дмитриевна, соискатель кафедры Конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 410-19-22

E-mail: erma4enko.k@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 19.05.2025

Статья принята к печати: 18.06.2025

Дата публикации: 27.06.2025

Аннотация: *Целью* статьи является рассмотрение особенностей реализации валютных запретов и ограничений, введенных в Российской Федерации в период 2022–2025 годов и результатов их применения в контексте достижения устойчивости денежной системы государства, а также, выявление тех валютных правил, которые необходимо внедрять для укрепления национальной валюты и повышения ее авторитета на международных валютных рынках.

В исследовании были решены следующие *задачи*: выявлены особенности валютно-правового режима – гибкость и возможность за короткий срок динамично подстраиваться под действующую финансовую конъюнктуру как в сторону ужесточения, так и смягчения; изучена взаимосвязь между введенными в период 2022–2025 годов валютными ограничениями, запретами и положительными результатами их действия с точки зрения укрепления национальной валюты; исследовано содержание наиболее действенных мер валютно-правового режима – механизм предоставления рублевой ликвидности при оплате иностранными покупателями природного газа, мораторий на вывоз инвестиционных доходов из страны по результатам совершения валютных операций, репатриация и обязательная продажа валютной выручки резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности.

В статье применялись общенаучные и специальные *методы исследования*.

По результатам проведенного научного исследования делается вывод о положительном воздействии введенных мер (установление механизма рублевой ликвидности, репатриации и обязательной продаже валютной выручки, а также требований, препятствующих выводу валюты за границу) на валютный курс национальной денежной единицы, устойчивость денежной системы государства и рост авторитета национальной валюты на международных валютных рынках. Важным является положение о необходимости сочетания при применении валютно-правового режима государственных и рыночных механизмов воздействия на денежную и валютную систему в

зависимости от сложившихся обстоятельств, при этом константой государственного регулирования должно быть неизменное целеполагание – обеспечение устойчивости денежной системы государства.

Ключевые слова: валютно-правовой режим, национальная валюта, валютные запреты и ограничения, устойчивость денежной системы, механизм рублевой ликвидности, твердые валюты, репатриация валютной выручки, резиденты – экспортеры, валютный рынок, вывод капитала за границу.

Введение

Существующая в настоящее время ситуация в финансово-денежной сфере в нашем государстве свидетельствует о необходимости пересмотра ряда норм действующего валютного законодательства в сторону ужесточения государственного регулирования и контроля, а также отмены не соответствующему реальному положению вещей правил. Начиная с 1992 года и до 2022 года Российская Федерация в вопросах валютного регулирования придерживалась курса валютной либерализации. В основу этого курса заложена теория монетаризма, основная суть которой сводится к пониманию рыночной экономики как устойчивой системы, имеющей свойства саморегулирования и восстановления равновесия через действие механизмов конкуренции и ценообразования [6; 7; 8; 9]. Непосредственно для сферы валютных отношений это означает, что при определении стоимости национальной валюты за основу берется режим плавающего валютного курса, при котором официальное установление соотношения национальной валюты по отношению к какой-либо иностранной валюте осуществляется исключительно под воздействием спроса и предложения, сложившихся на валютном рынке¹. Как следствие этому, последователи теории монетаризма провозглашают полный отказ от валютных ограничений, минимальное государственное регулирование (которое сводится только к вопросам применения мер ответственности за нарушение валютного законодательства) и всемерная либерализация валютного рынка. Собственно, это положение о плавающем валютном курсе применяется и на данный момент. При этом вряд ли кто-то будет спорить о том, что весь этот период времени (более 30 лет) экономика и денежная система государства находились в бескризисном, «безмятежном» состоянии с постоянной положительной динамикой по основным экономическим макро и микропоказателям. Напротив, государство и общество постоянно ощущали при реализации своей хозяйственной деятельности негативные последствия от финансовых кризисов, девальвации национальной валюты, превышении инфляционных ожиданий, роста налогового давления, нехватки ликвидности, то есть катастрофического сжатия денежной массы в обращении и безрезультатного по своей сути роста ключевой ставки и др.

Интересно, что ни одно из этих негативных событий не побуждало государство внедрить те меры валютных запретов и ограничений, которые оно было уже вынуждено вводить в валютную сферу, находясь практически «у последней черты», начиная с 2022 года. Это было связано не просто с недружественными действиями некоторых стран против нашего государства, а уже с четко обозначенной ими целью – подрыва экономического уклада и финансовой системы Российской Федерации для достижения более глобальных политических задач. Поэтому, с учетом высокой степени серьезности сложившихся (укоренившихся) рисков и угроз в государстве в валютной и денежной сферах, необходимо разработать новые концептуальные подходы в вопросах реализации валютной политики, служащих единственно правильной цели – обеспечению устойчивости денежной системы на долгосрочную перспективу. Устойчивость денежной системы – это определяющий фактор и залог

¹ А.С. Кондукторов, исследуя данный вопрос, сделал следующий важный вывод: «Обороты международного валютного рынка в десятки раз превышают объем международной торговли товарами и услугами. По оценке экспертов, свыше 90% оборота мирового валютного рынка составляют спекулятивные операции» [4, с. 68]. Это говорит о том, что правило рыночной экономики в отношении того, что цена определяется спросом и предложением действует здесь только в диапазоне 10 %, а значит, такой валютный рынок имеет существенный перекос в сторону валютных спекуляций, составляющий 90 %. Ни о каком объективном действии постулатов рыночной экономики здесь не может идти и речи. Для определения валютного курса рубля это значит, что его рыночная стоимость формируется не в связи с обслуживанием торгового оборота страны и в привязке к нему, а под воздействием спекулятивных операций на валютном рынке, на которые государство не имеет возможности влиять. То есть, рубль искусственно занижен по отношению к иным «твердым» валютам (доллар, евро, фунт).

для успешного достижения других стратегических целей, закрепленных в доктринальных документах государства¹.

Методы исследования

При работе над статьей использовались общенаучные методы (логический, системный) и специальные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования

1. Введенные меры валютно-правового режима – механизм предоставления рублевой ликвидности при оплате иностранными покупателями природного газа, мораторий на вывоз инвестиционных доходов из страны по результатам совершения валютных операций, репатриация и обязательная продажа валютной выручки резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности, должны применяться государством постоянно и комплексно, как важная часть валютной политики, так как их внедрение доказало свою результативность по укреплению денежной системы страны и национальной валюты.

2. Усиление государственного регулирования и контроля за валютными операциями позволит защитить валюту от воздействия спекулятивного капитала, уменьшит волатильность из-за иных внешних неблагоприятных факторов, а также придаст ей авторитет на международных валютных рынках с перспективой приобретения признаков резервной и расчетной международной денежной единицы.

Научная дискуссия

В финансово-правовой литературе валютно-правовой режим рассматривается в непосредственной взаимосвязи с денежным обращением, национальной валютой, валютной политикой государства, денежной системой. Это связано с тем, что валютно-правовой режим является прямым механизмом, направленным на «защиту национальной валюты, которая является ключевым элементом денежной системы государства» [5], а также «в наилучшей степени обеспечивает устойчивость валюты Российской Федерации и стабильность внутреннего валютного рынка» [5]. Обеспечивая устойчивость национальной валюты, валютно-правовой режим, тем самым, создает основы для стабильного функционирования всей денежной системы государства, а значит, объектом воздействия со стороны валютно-правового режима является не только национальная валюта как отдельный элемент денежной системы, а именно денежная система как целостная структура. Поэтому цель по обеспечению устойчивости денежной системы должна предопределять сущность, направления реализации и возможности валютно-правового режима. Вне связи с данной целью необходимости в применении правового режима в валютных отношениях быть не должно, «Отказ государства от регулирующего воздействия на валютные отношения, соответственно, означает прекращение валютно-правового режима как такового» [5].

Исходя из сказанного на данном этапе можно отметить, что, с точки зрения целеполагания валютно-правовой режим определяется как совокупность правовых средств, имеющих общим предметом своего регулирования сферу валютных отношений, которые определяют такое поведение субъектов этих отношений, при котором обеспечивается защита национальной валюты, нормальное функционирование и развитие внутреннего валютного рынка.

Являясь разновидностью финансово-правового режима, валютно-правовой режим характеризуется высоким уровнем императивности и по своему содержанию включает в себя ограничения, запреты, обязывания, дозволения, меры валютного контроля. Однако, это вовсе не означает, что валютно-правовой режим должен быть постоянно жестким и бескомпромиссным по типу режима исключительной государственной валютной монополии.

Правильное и своевременное сочетание разнородных мер и инструментов, составляющих суть валютно-правового режима, позволяет достичь устойчивости денежной системы государства. Объединять инструментарий государственного или рыночного воздействия на денежную систему необходимо исходя из конкретных экономических, политических и финансовых реалий на текущий момент времени.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В условиях кризиса мирового валютного «порядка», санкционного давления на финансовую систему, возникновении новых и усилении действующих угроз национальным интересам государства¹, должно преобладать государственное регулирование, благодаря которому валютно-правовой режим будет способен ответить в полной мере возникающим вызовам, что позволит ему в действительности защитить денежную систему страны от негативных внешних и внутренних воздействий. При позитивной динамике развития финансовой (денежной) системы правильным будет смягчать меры валютного контроля и ограничений. В контексте сказанного будет правильным согласиться с позицией Н.М. Артемова и А.А. Ситника касательно того факта, что «В рамках нормального функционирования экономики валютные ограничения рассматриваются в качестве излишнего административного барьера для резидентов (в первую очередь субъектов внешнеэкономической деятельности). Однако в условиях санкционного давления система валютного регулирования – один из основных инструментов обеспечения национальной безопасности. Образно говоря, валютное регулирование – щит государства в условиях экономической войны» [1]. Поэтому механизмы валютно-правового режима должны быть гибкими, динамичными и иметь возможность за короткий срок изменяться и адаптироваться в зависимости от сложившейся конъюнктуры как в сторону ужесточения, так и смягчения. Но, при этом постоянной константой должна оставаться только цель – сохранение устойчивости денежной системы государства, «Валютно-правовой режим должен обеспечивать такое положение дел, при котором взаимодействие национальной валюты с валютами других стран не создает угроз для национального денежного обращения и внутреннего валютного рынка» [5]. То есть, установленные правила и введенный порядок правового регулирования валютных отношений должны в полной степени быть адекватными сложившейся экономической, финансовой и политической ситуации в стране.

В связи с тем, что основные санкции недружественных государств были направлены против валютно-денежной системы РФ с целью ее разрушения государством были введены следующие меры валютных ограничений и запретов (которые, с нашей точки зрения, являются давно необходимыми за весь 30 – летний период режима валютной либерализации и по сей день господствующий в сфере валютных отношений): обязательная оплата иностранными покупателями поставок природного газа в рублях²; обязательная продажа 80% валютной выручки резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности³ (сейчас эта цифра составляет уже 40%); запрет на осуществление валютных операций, связанных с предоставлением резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа и запрет на зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета (вклады), открытые в расположенных за пределами территории Российской Федерации банках и иных организациях финансового рынка, а также осуществление переводов денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг⁴; ограничение на порядок исполнения резидентами – должниками обязательств по кредитам и займам перед иностранными кредиторами из недружественных стран (разрешено исполнение таких обязательств в российской валюте, эквивалентной стоимости обязательствам в иностранной валюте, если сумма таких обязательств превышает 10 млн. рублей в

¹ А.А. Ситник и Н.М. Артемов, исследуя данный вопрос, верно пишут, что: «Наиболее серьезные ограничения коснулись финансового сектора в целом и сферы денежного обращения в частности». Самые значимые из них, это: введение запрета на проведение операций с золотовалютными резервами Центрального банка в размере 300 млрд. долл. США, введение запрета на поставку в Россию наличной иностранной валюты (доллара и евро), введение запрета для американских финансовых учреждений обрабатывать транзакции по представлению долларовых банкнот иностранным финансовым организациям для дальнейшего распределения или поставки Правительству РФ или любому иному российскому лицу, аресты активов и собственности РФ на территориях враждебных государств, исключение российских банков из системы обмена сообщениями SWIFT и др. [1, с. 48–62].

В настоящее время данные запреты продолжают действовать и даже усиливаются (хотя, некоторые из них потеряли свою актуальность, например, прекращение своей деятельности на территории России крупных международных платежных систем VISA и Mastercard лишь поспособствовали усовершенствованию отечественной платежной системы Мир, которая уже была создана 23 июля 2014 года Банком России).

² О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа: Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 14. Ст. 2244.

³ О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций: Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1465.

⁴ Там же. П. 3.

месяц)¹ и др. Обратим внимание на краткость периода за который были приняты указы Президента РФ – это февраль – март 2022 года и скорость вступления их в силу (практически с момента подписания), что говорит о достаточно гибких потенциальных настройках валютно-правового режима как финансового механизма и его возможностях достаточно быстро менять существующую ситуацию в валютной сфере на противоположный полюс.

Рассмотрим данные введенные меры с точки зрения последствий их действия для денежной системы государства и квалификации этой меры как постоянной или временной.

Обязательная оплата иностранными покупателями поставок природного газа в рублях. Эта мера уже получила название в науке финансового права как механизм предоставления рублевой ликвидности [4]. Его суть заключается в предоставлении возможности конвертации иностранной валюты (доллары, евро) в рубли РФ по запросу покупателей российского товара для осуществления одной или нескольких внешнеэкономических операций. Иностранцы покупатели российского газа приобретают национальную валюту (рубль) обменивая ее на иностранную за короткий срок (в течение дня) по строго фиксированному курсу и напрямую у ЦБ РФ, а не на валютной бирже без комиссий и прочих надбавок. Это защищает валюты от спекуляций, угрожающих изменению валютного курса. Покупка экспортного товара (газ) осуществляется покупателями за рубли, и они поступают на счета уполномоченного банка – резидента (Газпромбанк), а значит остаются в государстве (и не могут быть больше заблокированы как международные резервы 350 млрд. долл., хранящиеся на иностранных счетах за пределами РФ). В общем то это и есть логичная и справедливая модель осуществления внешнеторговых операций, когда оно государство (продавец – экспортер) вправе требовать от другого государства (покупателя – импортера) за продажу своего товара оплату в национальной валюте, тем более, если продаваемый товар является монопольным на рынке или крайне необходимым (как в случае с российскими газом и нефтью). К этой справедливой схеме стремятся большинство государств мира.

Какие это влечет последствия для денежной системы государства? Безусловно, положительные. Во-первых, эта мера укрепляет статус национальной денежной единицы, так как использование своей валюты в международных расчетах повышает на нее спрос на валютных рынках (региональных, международных). Во – вторых, повышение спроса на национальную валюту соответственно укрепляет ее курс не только на внешнем, но и на внутреннем рынке и подтверждает ее обеспеченность реальными товарами или ресурсами. В – третьих, крепкий рубль, обеспеченный реальными активами (да к тому же востребованными на международных рынках) нивелирует необходимость повышения ключевой ставки на внутреннем рынке со стороны ЦБ, который вынужден повышать ее постоянно с целью удержания курса рубля от девальвации и таргетирования инфляции. Необходимость в этом будет крайне низкой. Другими словами, данная мера однозначно укрепляет и способствует устойчивости всей денежной системы государства. В этом контексте следует поддержать позицию А.С. Кондукторова касательно того, что: «Широкое использование национальной валюты того или иного государства при оплате экспорта/импорта не только укрепляет его политический авторитет, но и открывает новые перспективы денежно-кредитной политики» [4]. О каких возможностях идет речь? Как мы уже писали, одной из таких перспектив является возможность отвязаться от такого неэффективного финансового инструмента осуществления денежно-кредитной политики как ключевая ставка, увеличение которой приводит к стагнации экономики и финансовой системы страны, потому что устойчивость рубля будет поддерживаться абсолютно другим способом – объективным спросом на него на валютных рынках, в связи с его обеспеченностью реальными товарами и активами. В свою очередь «понижение ключевой ставки стимулирует снижение российскими банками процентных ставок по кредитам, предоставляемых на территории РФ и номинированным в рублях. Повышение доступности кредитных ресурсов создаст предпосылки для ускоренного развития отечественного народного хозяйства и обеспечит у конечном счете существенный рост экономических показателей» [4]. Как видим, благоприятные последствия такой меры валютно-правового режима выходят далеко за пределы обеспечения устойчивости денежной системы государства, и, в целом положительно влияют на экономическое развитие.

Обязательная оплата иностранными покупателями поставок природного газа в рублях должна быть закреплена на постоянной основе в законодательстве и не подлежать изменениям. Но и этого недостаточно. Необходимо по возможности масштабировать эту меру валютного регулирования на весь экспорт товаров и прочих активов из РФ (безусловно, здесь имеют место свои особенности,

¹ О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами: Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1472.

зависящие от экспортируемого вида товара или от договоренностей отдельных государств и др.), но в целом – именно к такому валютному порядку необходимо стремиться.

Следующие меры валютно-правового режима будет правильным объединить и рассмотреть в единстве, так как цель их введения заключается в противодействии вывода капитала из денежной системы государства. Это запрет на осуществление валютных операций, связанных с предоставлением резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа и запрет на зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета (вклады), открытые в расположенных за пределами территории Российской Федерации банках и иных организациях финансового рынка, а также осуществление переводов денежных средств без открытия банковского счета с использованием электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг и ограничение на порядок исполнения резидентами – должниками обязательств по кредитам и займам перед иностранными кредиторами из недружественных стран (разрешено исполнение таких обязательств в российской валюте, эквивалентной стоимости обязательствам в иностранной валюте, если сумма таких обязательств превышает 10 млн. рублей в месяц). В дополнение к данным мерам Банк России запретил профессиональным участникам финансового рынка передавать доходы по ценным бумагам российских эмитентов иностранным физическим и юридическим лицам (то есть, был введен мораторий на вывод инвестиционных доходов из страны).

Данные меры являются не просто актуальными, а крайне необходимыми на фоне замораживания российских активов за рубежом (резервных, банковских, частных). Вывод денег из страны, то есть их «уход» из денежной системы, в целом отрицательно сказывается на развитии экономики, достаточности ликвидности при обслуживании товарных потоков и платежных обязательств на внутреннем рынке, выполнении государством публичных бюджетных обязательств, формировании доходной части бюджетов (налоговые платежи в бюджетную систему падают) и др. Для валютной сферы вывод денег из финансовой юрисдикции государства ведет к ослаблению национальной валюты, а значит к увеличению инфляционного давления. Дело в том, что выведенный капитал (национальная валюта) конвертируется в валюту той страны, на территорию которой он выводится и оседает на счетах иностранных банков, а это увеличивает спрос на иностранную валюту (как правило, речь идет о долларе, евро, фунте, то есть твердых валютах, защищенных от девальвации). Ведь на валютные рынки при конвертации выбрасывается огромное количество рублей, что приводит к превышению предложения национальной валюты над спросом. Как результат – спрос на национальную валюту падает и рубль дешевеет. Для внутреннего валютного рынка это означает ослабление национальной валюты.

Самое опасное при выводе денег заключается в том, что их крайне сложно вернуть обратно в страну, а в отдельных случаях практически уже и невозможно. Во-первых, часть этих денег вкладывается в реальные активы на территории другого государства (недвижимое и движимое имущество (коттеджи, яхты, острова, автопарки и пр.), драгоценные металлы, ценные бумаги, части в уставных фондах иностранных компаний и др.), во – вторых, в настоящее время, в условиях санкций, напротив, идут процессы по аресту и блокировке выведенных денег и иных активов (собственности и пр.), как раз именно с целью их невозврата в Россию. Правоохранительные органы других государств (особенно недружественных) не заинтересованы в сотрудничестве по таким вопросам с национальными уполномоченными структурами. Ведь выведенные деньги, а особенно уже вложенные в собственность или фонды иностранных компаний – это уже иностранные активы, работающие в финансовой системе «чужого» государства и на интересы «чужой» экономики. Даже до 2014 года (до первых введенных против РФ санкций за возврат Крыма) взаимодействие по данным вопросам осуществлялось сложно, решения российских судов о возврате активов не имеют юридическую силу на территории другого государства, обмен информацией между российскими и иностранными правоохранительными и финансовыми органами также не всегда соответствует положениям, заключенных международных договоров. Как, например, вернуть деньги с Виргинских или Каймановых островов (офшоров), если они полностью управляемы Англией и выводились на территории этих островов именно потому, что, бенефициарам давалась гарантия того, что РФ никогда и ни при каких обстоятельствах их «не достанет»? Поэтому, процедура возврата выведенных денежных средств долгая и кропотливая. В этой связи абсолютно правильным решением стало введение вышеуказанных мер валютных запретов и ограничений со стороны государства за валютными операциями (переводами в безналичной и электронной форме, перевозкой наличности через таможенные пункты). Ведь всегда легче не допустить и применить превентивные меры, чем потом пытаться вернуть выведенный капитал. Но, данные правила не следует относить к постоянной мере валютного регулирования. Они должны быть в арсенале методов борьбы с оттоком капитала за границу

у государства, но применяться по мере необходимости с целью обеспечения устойчивости денежной системы. Другое дело, что не стоит ждать наступления такого высокого уровня угроз в финансовой сфере, которые были введены против РФ, для того чтобы воспользоваться существующими возможностями валютно-правового режима.

Следующей не менее важной мерой валютно-правового режима, также направленной на препятствие вывозу капитала из страны за границу, является репатриация и обязательная продажа валютной выручки резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности. Согласно ст. 19 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹, резиденты обязаны в сроки, предусмотренными внешнеторговыми договорами (контрактами), обеспечивать репатриацию валюты. Репатриация (от лат. *repatriare* – возвращать в страну) означает исполнение резидентом обязанности по получению определенного денежного эквивалента в качестве встречного предоставления по исполненному внешнеторговому договору (контракту) либо по возврату ранее уплаченных денежных средств по неисполненному внешнеторговому договору (контракту) в целях препятствия оттоку капитала². Относительно указанной меры следует сказать следующее. До 2022 года репатриация валюты осуществлялась в рамках режима валютной либерализации, то есть, акцент делался на приоритете принципа свободы перемещения капитала и минимального вмешательства государства в этот процесс. В феврале 2022 года в связи с серьезностью введенных санкций, данный принцип уже абсолютно не соответствовал сложившейся в валютной сфере ситуации, поэтому мера по репатриации и обязательной продаже валютной выручки была ужесточена. Указом Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 (действующего на сегодня в ред. от 09.06.2022 г. с изм. от 20.05.2024 г.) была установлена обязанность для резидентов – участников ВЭД (внешнеэкономическая деятельность) осуществлять обязательную продажу иностранной валюты в размере 80 % суммы, зачисленной на их счета в уполномоченных банках. Впоследствии эта мера была смягчена до размера 60 %, а с 1 июля 2024 г. до 40 %. С чем связано такое смягчение? С дедолларизацией внешнего торгового оборота страны. В 2022 годы объемы доллара и евро во внешнем обороте РФ были выше чем по состоянию на 2025 год, ведь за этот период продажи товаров и энергоресурсов были перестроены на другие мировые рынки: Китай, Индия, ОАЭ, а в отношении европейского рынка, как уже ранее говорилось, был введен механизм рублевой ликвидности (продажа газа за рубли). Соответственно доля национальных валют от продажи товаров увеличилась и российский экспорт стал приносить больше рублей, которые экспортеры и так в добровольном порядке возвращают на счета уполномоченных банков – резидентов в Россию, так как рублями можно расплачиваться только на территории своего государства, «по мере перехода на расчеты в рублях продажа номинированной в других валютах выручки становится обузой, так как иностранные валюты экспортоориентированные компании зарабатывают все меньше» [3]. Это, безусловно, способствует укреплению рубля. Также в валютной композиции внешних расчетов увеличилась доля юаней, рупий, дирхамов и валют евразийского экономического Союза. Получается, что обязательства по обязательной продаже валютной выручки действуют только в отношении иностранных валют, поэтому сумма и была снижена до 40 %, в отношении национальной валюты – это требование не имеет смысла.

Не будем отрицать тот факт, что РФ нуждается и в таких валютах как доллар и евро, потому что ряд импортных товаров на внешнем рынке можно приобрести только за эти валюты, а значит, репатриация валютной выручки распространяется и на данные валюты. Но здесь возникают сложности другого порядка – ввиду действия санкций в финансовой сфере, выполнения резидентами требования по репатриации затруднено или даже невозможно. Большинство российских банков находятся под зарубежными санкциями и потому платежи в РФ от иностранных контрагентов блокируются, что усложняет расчеты по внешнеторговым контрактам. Поэтому при установлении обязанности о репатриации и продаже валютной выручки необходимо применять дифференцированный подход, в зависимости от вида продаваемого товара (сырьевой или несырьевой), вида валюты по контракту, цен на энергоресурсы на мировом рынке (нефть, газ) и др. Исходя из практики применения данной меры можно сказать, что она должна носить временный и избирательный характер, ведь, как уже стало понятным, существует слишком много факторов, не позволяющих применять при репатриации и продаже валютной выручки единый универсальный подход абсолютно ко всем экспортерам –

¹ О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 16. Ст. 1287.

² Комментарий к Федеральному закону «О валютном регулировании и валютном контроле» (постатейный) / Алексеева Д. Г. и др. М., 2014.

участникам ВЭД да еще на постоянной основе. Определяющей здесь должна остаться только цель – обеспечение устойчивости денежной системы государства: при увеличении угрозы оттока денег – увеличивать размер продажи репатриированной выручки, при благоприятной ситуации – смягчать или даже временно отменять эту валютную меру. Для понимания ситуации какой подход и к каким экспортерам нужно применять – также необходимо ввести систему постоянного мониторинга их деятельности по осуществлению валютных операций – покупке и продаже валюты на валютных рынках, осуществлению расчетов в иностранной валюте. Помимо представляемой ежемесячной отчетности экспортеров – участников ВЭД, все проводимые ими валютные операции должны быть в режиме онлайн доступны для анализа со стороны уполномоченных государственных органов. Это функцию могла бы взять на себя Служба финансового мониторинга. Единственно чего нельзя больше делать – это отстраняться государству от процессов валютного контроля и регулирования в этом вопросе.

Поэтому, государство в условиях сложившихся угроз в финансовой сфере все более активно начинает использовать возможности валютно-правового режима, чтобы установить такие меры запретов и ограничений, которые соответствовали бы уровню существующих угроз. Введенные с 2022 года и действующие по сей день меры правового режима в валютной сфере, безусловно, положительно сказались на валютном курсе национальной денежной единицы, доказали свою эффективность, способствовали устойчивости денежной системы и росту авторитета национальной валюты на международных валютных рынках¹.

Список использованной литературы:

1. Артемов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;(17(6)):48–62.
2. Бельский К.С. К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации. *Финансовое право*. 2005;(8):15–24.
3. Воронкова Е.К., Долгова М.В. Влияние глобальной рыночной конъюнктуры на изменение роли национальных валют в международных расчетах. *Вестник Российской таможенной академии*. 2024;(2):9–13.
4. Кондукторов А.С. Порядок определения курсов национальных валют. *Lex Russica*. 2022;(2):62–74.
5. Кучеров И.И. Валютно-правовое регулирование в Российской Федерации: эволюция и современное состояние: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М; 2020.
6. Фридман М. Основы монетаризма: монография / под науч. ред. Д.А. Козлова. М.: ТЕИС; 2002.
7. Холопов А.В. Валютный курс как инструмент макроэкономического регулирования. *Мировая экономика и международные отношения*. 2014;(12):25–33.
8. Чумакова Н.А. Падение курса российской валюты: в чем причины. *Инновационная наука*. 2016;(2):136–139.
9. Шульгин А.Г. Эмпирическое исследование валютной политики ЦБ РФ на волне кризисного цикла. *Прикладная эконометрика*. 2006;(4):18–48.
10. Щеголева Н.В. К вопросу о валютной и курсовой политике. *Деньги и кредит*. 2020;(10):11–16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермаченко Кристина Дмитриевна

соискатель кафедры Конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

¹ Безусловно, автор отдает себе отчет в том, что до совершенного состояния денежной системы государства еще далеко, но без принятых мер – ситуация с национальной валютой была бы гораздо хуже. Не стоит забывать, что против РФ, начиная с 2014 года, введено 29 тысяч санкций, большая часть из которых в финансовой сфере. Не каждая денежная система выдержала бы такой напор угроз и сохранила бы при этом основные показатели своей устойчивости.